Любое, даже самое ужасное событие, начинается с обыденности: обыкновенный утренний воздух, стандартный завтрак, привычный путь, знакомые люди, в общем, обычный день для учеников и учителей старшей школы Сатозакура, как и сотни других. Но именно поэтому их и называют трагедиями, ведь в один момент ты живешь своей обычной жизнью, смеешься, общаешься с друзьями, а в следующий оказываешься в помещении, полном подростков, лежащих на полу.

— Я хочу тебя о чем-то спросить, — обратился черноволосый подросток с челкой, закрывающей правый глаз, к старшекласснику, который был одним из двух оставшихся в сознании в зале. — Тот, кто оставил это у меня дома... Это был ты?

— О чем ты? — растерянно ответил парень, стоящий на подиуме. — Что это?! Что ты со мной сделал, ублюдок?! — закричал он, заметив на своей руке странную черную сыпь.

— Ты не ответил, — равнодушно проговорил Дзюнпей. — Но я и не ожидал от тебя иного. В любом случае, ты умрешь, независимо от твоего ответа, потому что я не могу знать, говоришь ты правду или лжешь... И да, ты заслужил такого отношения.

Классический случай самовнушения. Если Дзюнпей действительно решится лишить жизни своего обидчика, он переступит эту невидимую границу. Но пока, несмотря на потерю самого дорогого ему человека, его решимость остается неполной, по крайней мере, не такой непоколебимой, как он сам бы этого хотел.

— Может, перед смертью ты проявишь хоть немного раскаяния? — продолжил Дзюнпей, махнув рукой так, что его шикигами поднял старшеклассника в воздух.

— Мне... жаль, — с кровью на губах ответил парень.

— И? Это все? — с презрением ответил Дзюнпей.

Взирая на эту сцену с высоты балкона, я оставался скрытым от глаз благодаря использованию [Заговора]. И вот мое наблюдение: невероятно, как могуча может быть власть негативных эмоций, способная буквально отключить разум. Это единственное объяснение, почему Дзюнпей вступил в конфликт с не-шаманом из-за "Пальца Сукуны". Тем не менее, я не намерен осуждать или препятствовать Дзюнпею. В первую очередь, я здесь не ради того, чтобы быть учить его уму-разуму, а во-вторых, тот, кто все таки выбьет из парня подобную дурь вот-вот появится...

По залу разошелся гулкий звук открывающихся дверей, откуда мигом выскочил Юдзи.

— Что ты делаешь?! Дзюнпей! — взревел Юдзи, заметив множество тел, лежащих вокруг, избитого подростка, подвешенного за шикигами, и Дзюнпея, стоящего посреди всего этого ужаса.

— Не лезь не в свое дело... Шаман, — холодно ответил Дзюнпей.

...

Глядя на все это со стороны, меня поразила стойкость Юдзи, а точнее стойкость Сукуны, которую парень приобрел. Несмотря на то, что любой шаман может в той или иной степени противостоять ядам, Юдзи продемонстрировал полный иммунитет к технике Дзюнпея, позволяющей манипулировать ядом. С другой стороны, у моего младшего возникли некоторые проблемы с шикигами Дзюнпея по имени "Лунная грязь". Тем не менее, "сосуд Сукуны" быстро

адаптировался к этому и сменил тактику, стараясь избегать столкновения с шикигами.

В то время как Итадори, обладая невероятной физической мощью, пытается убедить Дзюнпей отказаться от мести и не углубляться в мир тьмы и одиночества, я фокусировал свое внимание на проклятии по имени Махито. Все еще используя [Заговор], я оставался незамеченным, однако, понимая, что Махито может ощущать души живых существ вокруг, я не пытался приблизиться к нему и поддерживал определенную дистанцию, находясь на крыше противоположного крыла школы.

— Я не знаю, какие у тебя мотивы, Дзюнпей, но уверен, они у тебя есть. Но неужели ты готов пойти так далеко, что готов отвергнуть не только свою жизнь, но и жизни стольких невинных?

— Говорить, что они невиновны... Что за бред?! — заорал Дзюнпей.

— Говорить, что людские сердца — это лишь подделка... — стоя напротив Дзюнпей, Юдзи старался сохранять спокойствие. — Готов ли ты сказать это, глядя в лицо человеку?

— У людей нет сердца... — дрожащим голосом ответил Дзюнпей.

— Опять ты об этом?! — возмутился Юдзи.

— У людей нет сердца! — в конце концов, Дзюнпей взорвался эмоциями. — А если бы было... Если бы... Ты хочешь сказать, что я и моя мама... Моя мама! Были прокляты людскими сердцами?

Наблюдая за заплаканным лицом парня, я поймал себя на мысли, что внутри меня ничего не дрогнуло. Мне не было жаль, что я заставил этого парня страдать, мне не было больно видеть человека, который "потерял" самого близкого человека в своей жизни... Думаю, я действительно забыл, что значит иметь родителей, если без малейших сомнений выбрал именно такой путь развития событий.

— Все это... Слишком... — слезы текли по лицу Дзюнпей. — Так что мне все равно! Мне все равно, что правильно, а что нет!

В этот момент шикигами Дзюнпей вырастил острый отросток, после чего резким выпадом пронзил плечо Юдзи.

— Почему ты не уклонился? — запнулся Дзюнпей.

— Прости. Я говорил о серьезных вещах, ничего не зная, — Юдзи, с тяжелым шагом и кровью, стекающей по его одежде, приблизился к своему другу. — Расскажи мне, что произошло, и я клянусь, что сделаю все возможное, чтобы ты не был проклят.

Наблюдая сцену со стороны, меня охватила мысль, одновременно наивная и утешительная: "Независимо от того, удастся ли мне раз и навсегда освободиться от всех проклятий, независимо от рисков, я спасу этих ребят, не допустив их жертвоприношения ради 'жестокой реальности' или тем ужасам, которыми вдохновлялся этот проклятый автор!" Ведь читать мангу и жить в ее мире — это совсем не одно и то же. Да, это может показаться очевидным утверждением, но порой простые истины могут решить самые сложные вопросы...

— Дзюнпей... Хочешь пойти со мной в школу магии? Там тебя ждут невероятно сильные учителя и множество надежных товарищей... Если мы объединим наши силы, мы обязательно найдем того, кто проклял твою мать, хорошо? Я обещаю тебе... — в этот момент выражение

лица Юдзи резко изменилось. — А ты кто такой?

С верхнего этажа школы, по лестнице, спускался мужчина с длинными серыми волосами и глазами такого же цвета, его лицо было покрыто шрамами.

— Приятно познакомиться, сосуд Сукуны, — произнес мрачный мужчина, после чего его рука неожиданно превратилась в огромную человеческую клешню и мгновенно прижала Юдзи к стене.

— Махито, стой! — закричал Дзюнпей.

— Беги, Дзюнпей! Я не знаю, в каких вы отношениях с этим человеком, но беги! Пожалуйста!
— голос Юдзи был полон тревоги.

— Итадори, успокойся. Махито не пло...

Еще до того, как Дзюнпей успел закончить, на сцену вышел я! С силой оттолкнувшись, я бросился вперед, пересекая школьный двор и разбивая окно, возле которого был Юдзи. За мгновение я пронесся мимо Дзюнпея и сокрушительным ударом отправил Махито в полет. Удар оказался настолько мощным, что ублюдок не только вылетел из здания, но и в процессе разрушил лестницу и стены, вызвав дрожь здания.

— Сэмпай? — Юдзи удивленно уставился мне в спину.

— Забери Дзюнпея и уходите отсюда, — осознавая неизбежность возражений со стороны Юдзи, я не стал ждать его ответа и рванул вслед за Махито.

Попав на задний двор школы, я столкнулся с последствиями своего удара: передо мной находился небольшого размера кратер, оставленный телом Махито, но самого проклятого духа уже не было видно.

— А тебя здесь быть не должно, — сбоку от меня послышался высокий голос.

Обернувшись, замечаю, как Махито сидит на крыше сарая, где, явно, хранится спортивный инвентарь. Несмотря на то, что я помешал его планам, на лице проклятого духа не было ни капли ярости или недовольства, вместо этого он с интересом разглядывал меня, словно какую-то зверушку.

— И тебя тоже, — я не стал рваться в бой сломя голову, напротив, я начал сканировать местность на наличие еще кого-то сильного. Всё из-за того, что, если мне не изменяет память, то на начало этого инцидента тут находился ещё и Кэндзяку. Конечно, этот старый ублюдок не хочет, чтобы о его существовании узнали, однако, если Махито будет грозить опасность, будет ли он все ещё таким скрытным?

— Вы, шаманы, такие забавные, — рассмеялся Махито.

— Не вижу ничего смешного, — не заметив никого рядом с нами, пожал плечами и перевёл внимание на проклятого духа перед собой.

— "И тебя тоже", — ответил Махито, стараясь спародировать мою мимику и голос. — Разве можно было сказать что-то менее скучное? От этого и смешно.

— Опять же, не вижу ничего смешного, — ощущая лишь присутствие Махито, я немного

расслабился.

— Ты такой скучный, — последнее слово прозвучало из-за моей спины.

Аспект Второй: Огненная Броня!

Благодаря [Чувству опасности] высшего ранга, я успел активировать один из "Аспектов" и прикрыть себя огненной бронёй, на которую, в следующее мгновение, приземлился кулак проклятья. Импульс от удара заставил меня отлететь в сторону, пробив собой сарай, на котором секунду назад сидел Махито.

— Странно... — я услышал бормотание Махито.

— Использовать эффект неожиданности — это тааак скучно, — выпрыгнув из разрушенного здания, я передразнил проклятье, которое в этот момент с интересом следило за мной.

— Это твоя проклятая техника? — спросил Махито.

— Не знаю, может да, а может и нет. А может пошел ты, — я же не стал раскрывать какую-либо информацию.

— А другой шаман с радостью объяснил мне свою технику, — проклятье недовольно скрестило руки на груди.

— Эй, урод, — обратился к витающему в облаках Махито. — Я ударю первым.

В следующее мгновение я укрепил "Огненную Броню" и рванул в сторону проклятья. Оставляя за собой выжженные следы, я мигом оказался рядом с Махито и размашисто замахнулся правой рукой, целясь в его бок. Однако противник успел среагировать и оттолкнуться назад, избегая моего удара.

Аспект Третий: Огненное Вооружение!

Еще до того, как Махито успел отойти от меня, в моей правой руке материализовался огненный меч, которым я, не теряя времени, полоснул его по груди. Длинный диагональный разрез появился на груди проклятья, однако, вместо фонтана крови, рана почти моментально покрылась коричневой коркой, что было свидетельством высокой температуры моего пламени.

— Как интересно! — воскликнул Махито. — Жаль, что такое не действует на меня...

Проклятье не успело закончить фразу, как поперхнулось собственной кровью. Махито резко скривился и прикрыл рот рукой, стараясь сдержать очередной рвотный порыв.

— Ты что-то сказал? — я был доволен жалким состоянием этого ублюдка.

— Я могу изменять форму своей души... Почему же тогда? — Махито лихорадочно забормотал себе под нос.

— Говоришь, что я скучный, а задаешься такими унылыми вопросами... — сделав шаг вперед, я оказался возле проклятья, после чего вновь ударил его мечом.

Махито мгновенно отреагировал на мой выпад, приняв детскую форму и отскочив в сторону. Я не задумываясь, кинулся в погоню. Моё усиление ещё не было готово, так что приходилось полагаться исключительно на физическую мощь моего тела, которая, хоть и была велика, но

мало помогала в сражении с проклятием особого ранга, которое укрепляется проклятой энергией. Из-за этого мой следующий удар, который не стал неожиданностью для Махито, прошел мимо. Проклятие же, не теряя времени, перешло в контратаку. Изменяя свою форму, Махито достиг обычного взрослого облика и видоизменил свои ноги, подобно копытам парнокопытного. В следующую секунду я осознал особенность этой трансформации — скорость. Не успев моргнуть, мне в живот прилетела пара копыт и даже "Огненная броня" едва удержала удар, почти исчезнув. Я же был отброшен назад, врезавшись в стену школы и пробив здание насквозь.

Проведя мечом по земле, я нейтрализовал импульс атаки Махито, что позволило мне остановиться в центре школьного двора. Осматривая окрестности, я заметил, как Махито выходит из отверстия, созданного моим телом, находясь в процессе изменения формы своего тела. Его руки непрерывно трансформировались, принимая облик то мечей, то плетей, то даже превращаясь в молоты, размером с него самого.

— Я пришел сюда за развлечением, — произнес Махито, лицо которого осветила удовлетворенная улыбка. — Конечно, жаль, что сосуд Сукуны ускользнул вместе с тем недоумком, но, как говорится, перед основным блюдом всегда идет закуска.

В то время как проклятый дух распинался, мой взгляд упал на рану на его груди. Несмотря на многочисленные трансформации, рана не зажила... Мой огонь и раньше мог наносить ущерб душам, именно поэтому я был уверен в том, что смогу изгнать этого парня. Но, по всей видимости, с переходом на следующую Последовательность мои способности усилились. Если все так, как я предполагаю, то задача может оказаться проще, чем я думал.

— Почему вы все так любите пафос? — спросил я, чувствуя поднимающийся изнутри знакомый жар, и принял боевую стойку.

— Разве интересно сражаться в тишине? — удивленно наклонив голову, парировал Махито.

— Действительно, бить такого ублюдка, как ты, в полной тишине — будет слишком нудно.

Больше глав на бусте: https://boosty.to/thirtythree_

<http://tl.rulate.ru/book/98282/3660000>